Интервью с кавалером Рыцарского креста Фрицем Ланганке, командиром роты 2-й танковой дивизии СС « Дас Райх », Эссен, 1988 год.

Мне нравится спрашивать, что побудило мужчин вступить в СС. Можете ли вы сказать мне, что вас в нем привлекло?

Фриц : Да, для меня СС было новым образом мышления в сочетании с нашими старыми традициями. Я родом из очень традиционной немецкой семьи и глубоко уважал старые ценности. СС считались гордостью нации, в которую допускались только лучшие немцы. Я хотел быть частью той особой группы людей, которые были знаменосцами новой эпохи. Я вступил в Юнгфольк, затем в Гитлерюгенд, затем был в РАД. Все это укрепило мое мнение об этих элитных людях национал-социалистического движения . СС были следующей ступенью вверх по лестнице. Чтобы вступить в СС, нужно было быть в наилучшей форме, как физической, так и моральной. Вступительные экзамены заняли целый день, поскольку включали как умственные, так и физические тесты. Было много станций, где тебя мог оценить врач. Вы должны были подтвердить, что ваша генеалогия насчитывает по меньшей мере двести лет и содержит германскую кровь. Это было сделано для того, чтобы не входил никто, кто не был коренным немцем из коренного германского народа. Кажется , я слышал статистику, согласно которой был принят только один из десяти претендентов. В СС приветствовали любого, бедного или богатого, если он обладал необходимой квалификацией. Не было классовой структуры, все были равны и относились к ним как к равным. Генералы часто ели вместе с рядовыми, что в прошлом не было обычной практикой.

Как для вас выглядели первые годы в СС?

Эти австрийские девушки полны радости в Зальцбурге

Фриц : Меня приняли в полк « Германия », 10-ю роту, и моя подготовка была аналогична военной. Наши лидеры представляли себе силы, посвященные исключительно партии, такие как преторианская гвардия в Риме. У нас не было поддержки со стороны армии, потому что они были против нашего существования . Гиммлеру пришлось использовать средства СС для закупки техники и оружия . Весь 1937 год я тренировался , и в марте 1938 года « Германия » оказалась в числе войск, приветствуемых австрийцами. Это было что-то особенное: тысячи людей приветствовали нас, когда мы маршировали.

Большая ложь, которую сегодня говорят, заключается в том, что они не хотели, чтобы мы были там. Я был там, и все вышли поприветствовать нас и поблагодарить за освобождение их страны.
Позже в октябре мы вторглись в Чехословакию.
На этот раз мы думали, что будет сложнее, но и здесь люди вышли на улицы, чтобы поприветствовать нас. Немецкое меньшинство подвергалось преследованиям и очень радовалось своему освобождению. К нам вышел среднестатистический чех . Я мог сказать, что они немного нервничали по поводу того, что должно было произойти, но многие предложили нам теплый кофе и пирожное. В 1939 году нас обучали и использовали в качестве оккупационных войск, а это означало для нас, что мы

в Праге

должен был помочь со сбором урожая или вдове с уборкой ее фермы. Наши руководители всегда хотели, чтобы мы производили на всех хорошее впечатление.

Пожилого женатого эсэсовца выгнали, когда у него был роман с чешкой, и она забеременела. Говорят, он сказал ей, что не хочет иметь с ней ничего общего и что немцы пришли сюда только для того, чтобы завоевывать женщин. Возможно, это нечто большее, но я говорю о том, что Вермахт Мы были очень уважительны везде, куда бы мы ни пошли. Если бы мы этого не сделали, у нас были бы большие проблемы. Еще одна история, которую я могу рассказать, это история о товарище из моей компании, который одолжил велосипед, чтобы поехать за девушкой, которую он увидел в трамвае. Наш шпион приказал ему не только купить этому человеку новый велосипед, но и модель получше.

Каким было настроение, когда в 1939 году началась война?

Фриц: Как ни странно, не было никакого хвастовства, никаких аплодисментов и никаких разговоров о мести. Мы были подавлены и обеспокоены тем, что нашей стране снова придется вступить в войну. Мы понимали, что нам пришлось вмешаться, чтобы решить проблему, потому что Польша отказалась остановить нарушения границ, убийства немцев в Польше и преследование немецкого меньшинства. Британская декларация была ненужной и неуместное, оно лишь подтвердило заявление лидера о том, что плутократы хотят войны, чтобы восстановить свои прогнившие нации. Я обнаружил, что поляки были стойкими бойцами, когда их хорошо вели; часть «Германии» забрана из Яворова [окрестности Лемберг] кровь из носа. Поляки ударили по нашей роте хорошо организованной дивизией и нанесли нам большие потери. Часть наших солдат бежала, оставив после себя много техники. «Германия» выстояла, но понесла очень тяжелые потери, прежде чем была захвачена. Мы были еще зелеными и не имели боевого опыта.
Мы думали, что нам нужно учиться, а что может быть лучше, чем идти в огонь? Это принесло свои плоды позже в ходе войны, когда мы получили гораздо больше опыта в тактике союзников и получили боевое крещение. Мы также научились доверять своим товарищам свою жизнь. Мы были рады, что Польша такая.

Часть оборудования, оставленного «Германией». Однако, поскольку в передних частях не было специально подготовленных расчетов для укомплектования трофейной техники, добыча была уничтожена.

пал быстро, так как его армия была большой и хорошо оснащенной. Некоторые дивизии были оснащены лучше, чем немцы. Мы приступили к восстановлению и реорганизации, чтобы лучше подготовиться к встрече с западными союзниками. Я увидел наши танки в действии и решил, что хочу быть частью этой элитной группы.

Визит кавалерийской части СС на Восточный фронт, 1942 г.

Встречались ли вы когда-нибудь с рейхсфюрером СС Гиммлером или другими высшими руководителями?

Фриц: Да, конечно, будучи одним из первых членов СС-ВТ, я часто видел рейхсфюрера СС Гиммлера и других. У нас было много парадных и почетных функций, хотя и не так много, как у LSSAH [Лейбштандарт СС Адольф Гитлер], который в основном использовался для гражданской службы. Рейхсфюрер СС Гиммлер часто оплачивал для нас красивые банкеты и танцевальные мероприятия. Мы отмечали множество вечеринок в наших казармах и очень старались пригласить красивых девушек. Во время войны нас посещал рейхсфюрер СС Гиммлер или его помощники, которые привозили из дома поздравления и подарки для солдат. Меня всегда впечатляло то, насколько хорошо он поддерживал связь со своими подразделениями и всегда следил за тем, чтобы наши нужды удовлетворялись как на фронте, так и дома.

Была ли на самом деле вражда между СС и Вермахтом?

Фриц: Да, были. Это не должно было быть так, но Вермахт очень завидовал частной армии внутри нацистского государства. Поначалу они не хотели нам ничем помогать, оружие приходилось покупать на деньги СС, а тренироваться с нами отказывались. Многие высокопоставленные руководители Вермахта застряли в старых временах, когда не было места новому мышлению. Мы были верны фюреру и новой эпохе, которую он создал, в то время как Вермахт все еще застрял в старых прусских временах. К счастью для нас, к нам приехали несколько очень хороших бывших лидеров Вермахта и подготовили нас, чтобы мы стали лучшими элитными солдатами, которые когда-либо были в Германии. Когда началась война, нас критиковали некоторые армейские офицеры. Вначале мы допускали ошибки, но мы извлекли из них уроки и продолжали становиться лучше. В конце войны мы спасали части вермахта от уничтожения, а небольшие боевые группы СС сдерживали целые дивизии противника. Я бы сказал, что в 1943 году Ваффен-СС превосходили среднее подразделение Вермахта; мы были лучше обучены, вооружены и мотивированы. Мы верили в то, за что сражались, в то время как большая часть вермахта была призвана в армию и просто жаждала вернуться домой. Я говорю это не для того, чтобы оскорбить своих товарищей, потому что большинство из тех, кто служил нашему народу, делали это с честью и рабростью, независимо от поля боя, но эсэсовцы имели более глубокое понимание того, за что мы сражались. Вермахт воевал за Германию, мы тоже, но тем более за лучшую

Георг Карл Пауль Хауссер, также Папа Хауссер, был немецким офицером прусской армии, немецкой армии, фрайкора, рейхсвера и шуцстаффеля, в последнее время руководитель группы полковников СС и генерал-полковник Ваффен-СС, а также носитель меча во Второй мировой войне. Война. Хауссер считался создателем и инициатором создания Ваффен-СС и был одним из профессиональных военных, возглавлявших эти силы вместе с Феликсом Штайнером, Фридеман Гетце, Вильгельм Биттрих, Джордж Кепплер и Кассий барон Монтиньи с начала.

Мир для всех, в котором национал-социализм может процветать, чтобы показать людям лучшее будущее.

Они сражались против западных союзников в Нормандии. Каким был ваш опыт и как вы относились к западным союзникам?

Фриц: Я не заметил большой разницы между союзниками. Многие немцы говорят, что западные союзники были более европейцами и поэтому относились к нам лучше, чем к русским, но я с этим не согласен. Я видел последствия военных преступлений как в Нормандии, так и в России. Пропаганда союзников ввела в заблуждение как мирных жителей, так и солдат, заставив поверить в то, что мы все убийцы невинных людей. Когда началась стрельба, союзники почувствовали, что они участвуют в священном крестовом походе по искоренению нацистской чумы, и во Франции к ним присоединились бандиты во главе с агентами союзников. С самого начала солдаты союзников часто убивали сдающихся немцев. Дивизия HJ якобы атаковала госпиталь, но ответственность за это несут канадцы. Я ничего не имею против союзников и хотел бы, чтобы у них были лучшие лидеры, которые увидели бы войну такой, какая она есть, уничтожение европейцев, но совершенные ими зверства непростительны. Тем более, что они лгали об этом.

Полное разрушение целых городов бомбардировщиками союзников, как этот в Сен-Ло, Франция, лето 1944 года.

На Восточном фронте русские часто вели себя распущенно и недисциплинированно, но во многих частях все еще сохранялось чувство чести. Когда «Рейх» находился под Курском, было затишье, во время которого был застрелен русский капитан, и наши медики его лечили. Под белым флагом вышел его помощник с переводчиком и спросил, могут ли они обменять его на раненого офицера. Немец сказал, что противник хорошо о нем заботился, и ему дали маленькую бутылку водки, которой он хотел поделиться с нами. Это происходило чаще, чем историки хотят исследовать. Русских всегда обвиняют в том, что они варвары, но я не считаю, что это так. Однако их еврейские политические офицеры — это совсем другое дело, а преступления в конце войны были ужасающими. Нас обвиняют в очень жестоком и ненавистном отношении к русским, но это тоже неправда. Мы хорошо к ним относились, и именно поэтому нам помогало так много людей. Родина часто жаловалась на многочисленных русских заключенных, которым разрешалось свободно работать в полях и которые чувствовали себя посягателями на них. Союзники в Нормандии произвели на меня очень плохое впечатление. Они обстреливали районы без тщательной разведки и при этом убили множество мирных жителей, следуя девизу «сначала стреляй, смотри, во что стреляешь». По словам некоторых французов, с которыми я поддерживал контакты, союзники убили так много французских мирных жителей, что они никогда больше не хотят «освобождаться».

За свои лидерские качества в Нормандии вы получили Рыцарский крест, как это произошло?

Фриц: Нормандия была для нас очень тяжелой битвой. Союзники контролировали воздух и очень затрудняли движение наших танков. Даже наш марш в Нормандию был трудным, поскольку они использовали бандитов и коммандос, чтобы замедлить нас. «Рейх» вступил в бой, когда было уже слишком поздно, и мы не смогли продвинуться далеко из-за огневой мощи, которую союзники обрушили на нас. Сотни морских орудий и артиллерийских батарей, вышедших на берег, встречали каждое наступление на берегу. Мы сражались в основном в обороне, пытаясь сдержать союзников.

Мы были в меньшинстве и не имели реальной мобильности без контроля в воздухе. Наши подразделения образцово действовали вместе и храбро сражались, даже когда вся надежда была потеряна. Здесь я получил свой Рыцарский крест. Я был в большой группе, которая была окружена, и многие части вермахта только что оставили свои машины и технику и попытались уйти пешком, но были взяты в плен. У нас был американский пленный, который выстроил линию обороны

31 июля 1944 года: десантный транспорт SdKfz 251 и самоходная гаубица «Хуммель», принадлежавшая 1-й батарее СС . служить во 2-м танковом артиллерийском полку 2-й танковой дивизии СС «Дас Райх» и остаться в Сен-Дени-ле-Гасте немцами.

Я не хотел, чтобы меня поймали, поскольку я знал, что может случиться, поэтому собрал несколько «Пантер» и нашел еще танков, которые могли бы присоединиться к нам. Я сообщил офицерам о своем плане, они все последовали за мной, а затем мы выступили и прорвались через фронт противника. Они были готовы, но орудия «Пантер» были громкими, подавляя любое сопротивление и уничтожив множество «Шерманов».
Эта разношерстная группа превратилась в свирепую боевую силу и сражалась с превосходящим противником, захватывая жизненно важные мосты до того, как их можно было взорвать.

Для меня это было просто естественным желанием выжить. Я был удивлен, когда узнал, что был вручен Рыцарский крест.

Вы не можете говорить о Ваффен-СС, не обращая внимания на зверства, в которых вас обвиняют. Могу ли я спросить ваше мнение по поводу претензий союзников, в частности Орадур?

Фриц: Если придется, молодой человек, но мне придется быть осторожным. Вы упомянули Орадур-сюр-Глан; Я это хорошо знаю, потому что мое подразделение в этом участвовало. Я могу вам я сно сказать, что это было не злодеяние, а возмездие против бандитов-убийц, которые пошли не по плану. Большинство людей не знает, что случилось с нами и нашими союзниками от рук этих бандитов. Все, что они узнали, это то, что эсэсовцы убивали мужчин, женщин и детей без всякой причины. Пострадавшие части вели тяжелые бои с бандитами и погибли от рук людей, которым не следовало воевать. У этих мужчин были матери, жены и дети. Некоторые были найдены ужасно изуродованными. Я никогда не понимал, что заставляет людей так мучить сдавшегося солдата. Мы обнаружили сожженных заживо солдат Вермахта, СС и медиков, что было одним из самых ужасных актов. Человек, который позже упал в Нормандии, сфотографировал их в качестве доказательства, но так и не смог их проявить. Орадур был городом, в котором поселились многие коммунисты со всей Европы, спасаясь от оккупации. Союзники воспользовались этой добровольной толпой и заставили ее действовать. Союзники вооружили их, обучили и заплатили им, но они были гражданскими лицами. Офицер был схвачен и задержан с требованием выкупа, что было обычным явлением. Мы сделали то же самое, чтобы произвести обмен. На этот раз все было по-другому: офицер, который искал его возвращения, узнал, что его убили, и увидел машину скорой помощи, на которую напали, и все в ней были мертвы. Он увидел, что даже на женщинах и детях были браслеты бандитов, свидетельствующие о том, что они находятся под их контролем.

Руины церкви в Орадур-сюр-Глан.

Для выяснения виновных были привлечены другие подразделения. Всех повели в церковь, а в деревне обыскали; Было обнаружено много оружия, взрывчатки и денег. Когда люди начали говорить, они предали вышедших лидеров и были допрошены. Позже люди в церкви услышали выстрелы казни лидеров. Предполагается, что кто-то в церкви, желая добраться до спрятанного оружия, взорвал взрывчатку и поджег церковь. Церковь сгорела быстро и жарко, потому что в ней содержалось взрывчатое вещество, используемое для плавления рельсов. Обычный огонь не плавит церковные колокола или сталь, а этот огонь плавит. Хотя немцы пытались потушить пламя и спасти людей, боеприпасы взорвались, и проникнуть внутрь было слишком жарко. После этого перед «Рейхом» все еще стояла задача выдвинуться на фронт боя. Район был заброшен, и туда въехали коммунисты. Они привели всех представителей прессы, которых смогли найти, чтобы изобразить это как злодеяние СС. Со стороны это выглядело именно так, но, как и во всем, в чем обвиняют СС, необходимо провести более детальное расследование.

Во Франции прошел судебный процесс, в ходе которого ни один немецкий обвиняемый не был признан виновным или обвинения не были сняты; это должно о чем-то говорить. Английский автор несколько лет назад

обманом заставил многих из нас поговорить с ним, а затем исказил и солгал о том, что мы ему сказали. Многие эсэсовцы больше не будут говорить о предполагаемых военных преступлениях, потому что ложь может легко привести их в тюрьму. Люди, называющие себя репортерами-расследователями или историками, продолжают пытаться заставить нас говорить о предполагаемых преступлениях, но у всех них, похоже, есть скрытая цель, и они никогда не сообщают о том, что мы на самом деле говорим. На мой взгляд, мы не сделали ничего плохого ни на одном фронте. Все убитые нами гражданские лица были законными и соответствовали согласованным правилам войны, которым мы следовали.

Возможно, было всего несколько раз, когда чрезмерно рьяный и переутомленный офицер допустил сомнительное убийство, но держу пари, что за этим стоит нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Общий вид зала военного суда в Бордо во время процесса в Орадур-сюр-Глан. Немецкие обвиняемые занимают первые два ряда слева. Эльзасцы сидят в третьем ряду слева и занимают все ряды справа. 14. Январь 1953 года

Фриц Ланганке

Отрывок из рекомендации Ланганке к Рыцарскому кресту:

« СС-штандартенобер-юнкер Ланганке, командир взвода II./SS-Pz .Rg t. 2, был отделен от своего отделения 28 июля 1944 года вместе с 3 « Пантерами». За это время он принял самостоятельное решение собрать 300 армейских гренадеров и предпринять попытку прорыва в ночь с 29 на 30 июля 1944 года. Продвигаясь через Сен-Дени, он лично уничтожил 13 танков, 4 противотанковых орудия , 8 полугусеничных машин и 10 грузовиков в серии тяжелых, но успешных боев. В конечном итоге ему удалось вернуться на свои позиции, освободив путь на свободу многим другим подразделениям, включая зенитную батарею (с пятью 3,7-см орудиями), 2 САУ « Решетка», 3 штурмовых орудия и 29 грузовиков».

следы войны

Фриц Ланганке (слева) и Эрнст Баркманн, ветераны танкового полка « Дас Райх » и лучшие друзья после войны.